

**III открытый региональный конкурс
исследовательских и проектных работ школьников
«Высший пилотаж - Пенза» 2021**

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
"Лицей современных технологий управления " 2" г.Пензы**

**ВЫЗОВ ВРЕМЕНИ
(Лирический дневник "С тобой и без тебя"
Константина Михайловича Симонова)**

**Выполнила ученица 11 класса
Швецова Кира Александровна**

**Научный руководитель -
Близнина Маргарита Михайловна**

2020-2021 учебный год

Введение

Русская литература, всегда отличавшаяся глубиной своего идейного содержания, не оставляла без внимания сложнейшие вопросы бытия. Строго придерживаясь правдивости изображения, русские писатели неустанно искали нравственный идеал, целиком соответствующий народному представлению о добродетели, истине, красоте. И неудивительно, что своего рода "иконами" в русской литературе XIX столетия были женские образы - воплощение красоты внутренней и внешней, исполненные духовной чистоты и благородства.

Отношения мужчин, писателей и героев, к женщинам выстраивалось в самой разнообразной амплитуде: от обожания до сострадания, от поклонения до пренебрежения, от восторга до цинизма. Культ женщины-богини, свободной от земных страстей, возвышенной и благородной, характерный для XIX века (лирика А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, шедевры Ф.И.Тютчева и А.А.Фета), сменился в XX столетии культом женщины-героини, с пламенной душой и готовностью на великие незабываемые подвиги, женщины, олицетворяющей собой Россию (поэзия А.Блока и М.Светлова, А.Твардовского и А.Ахматовой).

Но вот парадокс: в эпоху "великих строек, пятилеток и свершений" в творчестве одного из советских поэтов возникает абсолютно иной, далекий от женщины-стахановки, женщины-строителя нового социалистического общества образ - женщины вне времени, созданной для любви. Речь идет о поэзии Константина Михайловича Симонова и его лирическом дневнике "С тобой и без тебя", посвященном актрисе Валентине Серовой, ставшей впоследствии женой поэта. Но не проникновенностью и силой чувства привлекли стихи, а своеобразием отношения лирического героя к любви и любимой. Возникли вопросы, которые сложились в *гипотезу*: лирический дневник Константина Михайловича Симонова стал своего рода вызовом времени, вызовом штампам, утвердившимся в литературе советской эпохи.

Гипотеза определила *цель* данного исследования: доказать, что в лирическом дневнике Константина Михайловича Симонова создан образ женщины, абсолютно не соответствующий идеалам советской эпохи. Цель обусловила и *задачи работы*:

1. Проанализировать стихи, вошедшие в лирический дневник К.Симонова "С тобой и без тебя".
2. Обратиться к документальным источникам и выяснить обстоятельства, послужившие предпосылкой создания цикла "С тобой и без тебя".
3. Выявить черты характера лирического героя цикла, определить, насколько они вписываются в образ "героя времени" 40-ых годов XX века.
4. Выявив черты характера героини цикла, обобщить их в "поэтическом портрете".

Для решения задач лучше обратимся к следующим *методам исследования*:

- аналитическому;
- сравнительному;
- описательному, состоящему в обобщении всех собранных данных.

Предметом исследования являются образы лирического героя и героини цикла "С тобой и без тебя".

Объект исследования - стихотворения, вошедшие в лирический дневник.

Актуальность данного исследования, на наш взгляд, заключается в том, что незаслуженно забытые страницы советской поэзии не только возвращают нас к значимому историческому периоду в жизни народа и страны - Великой Отечественной войне, но и поднимают общечеловеческие вопросы, остававшиеся приоритетными даже в эпоху тоталитарной идеологии.

Новизна работы определяется выдвинутой гипотезой: бросать вызов времени в сталинскую эпоху мало кому удавалось из советских поэтов - Симонов же создал образ любимой женщины, идущий вразрез с жесткими тоталитарными установками.

Практическая значимость видится нам в изменении отношений к сложившимся в литературе XX столетия стереотипам и необходимости популяризовать творчество Константина Михайловича Симонова.

Глава 1 Эпоха социально-политических мифов и ее идеалы

Приобщение народа к культурным ценностям в эпоху советского диктата характеризовалось прежде всего изменением сознания гражданина страны, первой в мире провозгласившей социализм, претензией на перевоспитание самого человека. Средства массовой информации, оказавшись под контролем партии и государства, использовали прием манипулирования сознанием населения. Создавалась система социально-политических мифов под лозунгом: "Человек - это звучит гордо!"¹ А на деле личность обесценивалась. Главным был коллектив, человек - "винтик" в государственной машине, средство в достижении цели: построении коммунизма и осуществлении мировой революции. И вся идеологическая работа была направлена на формирование такого "винтика". Даже нравственность рассматривалась в русле решения поставленных государством задач. Ни одна книга, статья, иллюстрация, плакат и даже просто печатное приглашение не выходили из типографии без разрешения Главлита - Главного управления по делам печати, ни один спектакль или концерт - без разрешения Главреперткома - Главного комитета по делам репертуара театров.

Многие писатели, поэты, художники искренне прославляли революцию, «новую эру человечества», яростно спорили о будущем художественной культуры. В 1932 году - новый поворот: требовалось изображать советский народ в труде, в спорте, строящим коммунизм под руководством партии. Художественная культура теперь была обязана показывать только преимущества социалистического строя, его достижения. Никакие пессимистические нотки не допускались. И если в начале XX столетия в литературе отстаивались традиционные представления об искусстве, о самоценности творчества, общечеловеческой, а не узкоклассовой значимости литературы, то к 30-ым годам ведущей стала иная идея: человек - носитель классовой сущности, а классовое начало выше всего. Все общечеловеческое (любовь к женщине, к ребенку, жизнь, счастье) объявлено рудиментами буржуазной морали². А провозглашенный в 1934 году как единственный метод советской литературы «социалистический реализм» обусловил «послушание» «управляемой» литературы. В произведениях - в обязательном порядке - побеждала революция, белых изображали только в карикатурных тонах, общество стали рисовать как предельно бесппроблемное, "однородное".³

В такой ситуации казалось невозможным появление в рамках советской литературы произведений, которые бы нарушили идеологические установки. Но именно к таким относится лирический дневник "С тобой и без тебя" Константина Михайловича Симонова - и в следующей главе мы остановимся на общей характеристике поэзии военного периода для того, чтобы обозначить грань, которую перешел признанный советский поэт.

Глава 2 Поэзия военных лет

Годы Великой Отечественной войны были особым периодом в развитии советской литературы: в тяжелейших условиях ожесточенной борьбы с врагом было создано немало произведений, не только отразивших мужество защитников Родины, но и служивших мощной духовной поддержкой для русского народа. Они навсегда остались в памяти поколений. Остались в памяти и судьбы поэтов-фронтовиков, не пожалевших ни таланта, ни жизни для Отечества: около четырехсот литераторов погибли в боях за освобождение своей родины.⁴

Повелительные, в тоне приказа или клятвы, обращения к слушателю - народу, стране - были рассчитаны на мгновенность понимания и отклика. Плакатность и безусловная вера в ответный отклик отмечались как основные черты поэзии данного периода. Стихотворная публицистика - наиболее широко распространенная разновидность литературной работы в годы Великой Отечественной войны. Многие поэты целиком посвятили ей свой талант и с гордостью называли себя "рядовыми газетного полка".⁵

1. ЛитМир - Электронная Библиотека > Горький Максим > На дне

2. <https://otherreferats.allbest.ru/political>

3. Кольев А.Н. Политическая мифология. - М., 2003

4. <https://poisk-ru.ru/s6016t2>

5. Стихи и песни о Великой Отечественной войне : поэзия / [ред. Л. Поликовская ; худ. Т. Евсеева ; авт. предисл. А. М. Турков ; сост. Л. В. Поликовская]. - М. : Мир энциклопедий Аванта+, 2008.

Работа фронтовых корреспондентов была поистине самоотверженной и подвижнической: в тяжелейших условиях пропагандистское, агитационное слово передавало накаленную атмосферу военного времени, создавало своеобразную летопись героической эпохи. Торопливость, незавершенность, неотделанность той или иной стихотворной строки приобретает в наши дни дополнительный документальный эффект - грубая фактура стиха подчас свидетельствует о тяжести войны больше, чем это могли бы сказать безукоризненно отделанные произведения.⁶

Действительность приучала художника постоянно жить потребностями воюющего народа, и поэзия была столь же необходима на войне, как пуля, снаряд или винтовка.

Стихотворения публицистико-призывного характера, носившие поначалу характер агитационно-пропагандистский, начали по ходу войны и по мере накопления живых наблюдений все интенсивнее вбирать в себя конкретные факты, дольше и подробнее останавливаться на героических событиях войны, на отдельных характерах и т.д. Так вызревали в сфере публицистики определенные жанры и жанровые разновидности, ранее не свойственные поэзии: например, стихотворная корреспонденция, очерк, рассказ и т.д.⁷

Преимущественное акцентирование писательского внимания в начальный период войны на публицистических формах работы постепенно уступало место более разнообразным средствам художественного осмысления и изображения военной действительности. Если на первых порах читатель еще мог удовлетвориться призывным или указующим словом, то с течением времени он требовал более вдумчивого и сосредоточенного отношения к событиям и к нему самому. У поэтов возникало желание рассказывать о войне подробнее, обстоятельнее, с «психологией», деталями, нюансами.⁸

С ходом войны стала все яснее вырисовываться еще одна характерная особенность лирики тех лет: она стала вбирать философские раздумья, сближая их с символикой, аллегорией. Все меньше становилось, по сравнению с начальным периодом войны, фактографических, информационных стихов, все более заметную роль приобретала философская интонация и символ как результат углубленного осмысления жизни.

Ощущение времени Великой Отечественной войны как звена истории, тяга к крупномасштабности, укрупненность поэтического зрения, насыщенность лирики философскими и историческими образами-понятиями - все это было характерно для поэзии военных лет. На ее фоне, безусловно, выделялся своей интимностью, сокровенностью цикл "С тобой и без тебя" К.М.Симонова. И в следующей главе мы бы хотели остановиться на предпосылках, обусловивших его создание.

Глава 3 Предпосылки создания лирического дневника К.М.Симонова «С тобой и без тебя». Факты биографии. История романа Поэта и Актрисы

"С тобой и без тебя" К.М.Симонова представляет собой своеобразный лирический дневник, раскрывающий личностные впечатления лирического героя, события его жизни, его внутренний мир. Но вместе с тем в нем запечатлены события из жизни страны, ее история. Стихотворения данного цикла разительно отличаются от традиционной поэзии военного периода, и не только потому что далеки от публицистико-призывной патетики, характерной для большинства произведений 1941-43 годов. Они воссоздают образ женщины – современницы лирического героя, совершенно непохожей на идеал, утвержденный эпохой: женщины-труженицы, женщины-матери, женщины-подруги, готовой беззаветно служить долгу, в чём бы он ни выражался – долг ли по отношению к Родине, народу или долг по отношению к любимому человеку. Вполне успешный, обласканный Советской властью, отмеченный различными наградами, поэт отступил, может быть, сам того не желая, от канонов искусства эпохи и искренностью поразил сердца миллионов соотечественников, потому что страх за любовь, казавшийся неизмеримо ничтожным в военную годину, был понятен многим солдатам,

6. <http://history.milportal.ru/rabota-sovetskix-voennyx-korrespondentov>

7. <https://poezosfera.ru/poeziya-perioda-velikoj-otechestvennoi>

8. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1989.

сражавшимся на передовой. Но, прежде чем проанализировать образ лирического героя симоновского цикла «С тобой и без тебя», необходимо в нескольких словах обрисовать обстоятельства, послужившие предпосылкой к его созданию.

Валентина Серова (в девичестве Половикова) стала суперзвездой в 1939 году, когда на экраны вышел фильм «Девушка с характером». В титрах дочь известной в те годы актрисы Клавдии Половиковой значилась уже под фамилией своего знаменитого мужа, «сталинского сокола», Героя Советского Союза Анатолия Серова. Однако красивый роман Валентины и Анатолия длился недолго. В мае 39-го при испытаниях новой модели самолета летчик погиб, оставив 22-летнюю женщину вдовой.

Чтобы забыться, все свое время Валентина старалась проводить в Театре имени Ленинского комсомола, где ее очень ценили, доверяя только главные роли. В 1940 году она начала играть в спектакле «Зыковы». Роль Павлы удалась ей как никакая другая. Но что-то мешало актрисе полностью отдаваться чувствам своей героини. «Впоследствии она вспоминала, — рассказывает историк и театровед Виталий Вульф, — что ей очень мешал один из зрителей. На каждом спектакле «Зыковых» этот молодой человек с букетом цветов сидел в первом ряду и испытующим взглядом следил за ней. Как позже выяснилось, он не пропускал вообще ни одного ее спектакля. Это был начинавший тогда входить в моду поэт Константин Симонов. Ему было 24 года».⁹

Их роман стал впервые за всю новейшую историю Союза достоянием всей страны. А после опубликования в январе 1942-го в «Правде» стихотворения Симонова «Жди меня», посвященного Серовой, их любовь стала использоваться пропагандистской машиной государства. И небезуспешно. Так, некоторые историки Великой Отечественной называют стихотворение «Жди меня» и одноименный фильм с Валентиной Серовой в главной роли важным психологическим достижением, столь же воодушевлявшим солдат, как и разгром немецкого наступления под Москвой и успех Сталинградской битвы.

Однако реальные отношения Серовой и Симонова далеки от идеальных. Актриса, приняв предложение Симонова, счастья не обрела: мучилась от того, что так и не смогла полюбить и не стала опорой для мужа. Сам же Константин Михайлович Симонов старался заглушить сомнения работой. О его неумной энергии, особенно в годы войны, ходили легенды. «Всю войну он жил на диво напряженно и насыщено, в порыве неиссякающего упоения жизнью со всеми ее опасностями, угрозами, радостями, — вспоминает Алигер. — Писал со всех самых горячих фронтов, часто возникал в Москве, “отписывался” и снова уезжал. <...>Наверно, все, кому случится вспоминать о нем, будут говорить о его фантастической работоспособности, а меня поражало не это его бесспорное свойство, а то, что он, при своей невероятной трудоспособности, умел решительно ни от чего не отказываться».¹⁰

Как и многие жизненные истории, любовь поэта и актрисы не имела счастливого конца. Он разлюбил резко, так же, как полюбил. Развелся и снял все посвящения Серовой. Только оставил «В. С.» над стихотворением «Жди меня», которое знал наизусть весь советский народ. В день похорон Серовой Константин Симонов был в Кисловодске, приехать не смог, но прислал 58 красных гвоздик.¹¹ Равнодушие? Скорее, боль. Симонов после развода старался забыть о бывшей жене. Подчеркнуто вежлив был с дочерью Машей, но никогда не произносил имени Валентины.

Незадолго до его смерти дочь привезла к нему в больницу архив Валентины Серовой. На следующее утро Симонов сказал: "Прости меня, девочка, но то, что было у меня с твоей матерью, было самым большим счастьем в моей жизни... И самым большим горем..."¹²

Глава 4

Цикл "С тобой и без тебя" - вызов времени.

Роль поэтического слова во время войны трудно переоценить: оно поддерживало дух

9. <http://viperson.ru/articles/vitaliy-vulf-valentina-serova-poteryannaya-sudba>

10. <https://magazines.gorky.media/znamia/1999/7/konstantin-simonov-glazami-cheloveka-moego-pokoleniya.html>

11. <https://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post132251814>

12. <https://zen.yandex.ru/media/adventurersclub/jdi-menia-i-ia-vernus>

солдат, их мечты о победе, свободе народа и Родине. В произведениях героико-публицистической направленности создавался образ защитника, мужественного человека, преодолевающего трудности фронтовых будней. Среди огня, смертей, ненависти к врагу черствела душа человека, мучили думы о семье и доме, далеко не радостные и безмятежные. Ведь и в тылу не было покоя.

Но стихи К.М.Симонова отличались от тех, что публиковались на страницах газет, распространялись с боевыми листками, очень личностным характером, душевной искренностью, говорившей не столько о силе и мужестве лирического героя, сколько о неизбывной тревоге, что сжимает сердце любящего человека. И пронзительные стихи о любви, вошедшие в цикл "С тобой и без тебя", оказались неожиданно более мощной поддержкой для фронтовиков, нежели лозунги и прямые призывы стоять до последнего. Наполненные любовью и мукой, они были близки всем и каждому своей сокровенностью. В стихах предстает характер человека, для которого любовь к женщине стала настоящей путеводной звездой среди мрака и гибели.

Новаторством стал стиль поэта, фрагментарный, отрывистый и лаконичный. Содержание стихотворений напоминает кадры кинохроники первых военных дней. Поэт рисует будничные картины: началась война, лирический герой надевает солдатскую шинель, уходит на фронт, расставаясь со своими близкими. И он — один из многих, сменивших мирную, размеренную жизнь на тяжелые фронтовые будни. Война оказывается совсем не такой, какой она представлялась лирическому герою, но она не уничтожила в нём способность любить, чувствовать добро, восхищаться прекрасным. Тем более что воспоминания о довоенной жизни, о днях, проведенных с любимой, очень нужны были на передовой.

К.М.Симонов чутко уловил движение человеческих чувств, сумел увидеть глубинную связь между личным, интимным и гражданским, социально значимым.¹³ Любовь к женщине, женская верность и солдатская доблесть спаяны воедино в лирическом цикле «С тобой и без тебя». Он создавался в основном в 1941-1942 годах, но периодически пополнялся вплоть до 1954 года.

Тема любви не была для К.М. Симонова новой: до войны созданы поэмы «Первая любовь» и «Пять страниц», где отношения между мужчиной и женщиной уже изображались как развитие сложных, противоречивых и драматических чувств.¹⁴ Цикл «С тобой и без тебя» написан более точной рукой. В лирическом дневнике любовь-мучение, любовь-бедствие, боль, тоска, нежность, жалость, ревность – всё испытал симоновский герой, но никогда ни в чём не упрекнул избранницу, потому что к ней он «сам пожизненно себя приговорил»¹⁵. Образ «проклятой и бесценной» женщины он носил в своём сердце как талисман, спасающий его от несчастий.¹⁶

Сердце этого сборника — стихотворение «Жди меня». Слова «жди меня, и я вернусь» для сотен людей стали клятвой верности, символом святости супружеских уз. Газетные вырезки с дорогими строками мужчины и женщины бережно хранили в нагрудных карманах, учили наизусть. Это стихотворение затем сотни раз перепечатывалось во фронтовых и армейских газетах, постоянно читалось по радио и с эстрады. Его переписывали друг у друга, отсылая с фронта в тыл и из тыла на фронт.

Цикл «С тобой и без тебя» современники зачитывали буквально до дыр. Книгу невозможно было достать, настолько она была популярна. Это происходило ещё и потому, что К.М.Симонов "выдвинул в своей фронтовой лирике универсальную антитезу мужчина-женщина, давно идеологически перетолкованную и затушеванную в советской поэзии".¹⁷ Антитеза эта была задана с самого начала цикла. Мечтой о взаимности пронизано одно из первых его стихотворений "Плюшевые волки".¹⁸

13. Константин Симонов в воспоминаниях современников. - М: Советский писатель, 1984.

14-15 Симонов К.М.Собрание сочинений в 10 томах/сост. и примеч.Л.Лазарева.-М.: Художественная литература, 1985.

16. Вишневецкая И. Константин Симонов: очерк творчества. - Советский писатель,1966.

17. Трегуб С. Литература и искусство. М., 1999.

18. Здесь и далее: К.М.Симонов. Том1 Стихотворения. Поэмы. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Художественная литература, 1979.

Любовь-наваждение, сказка, о которой грезит лирический герой, выразилась в градации 3 строфы: "жар-птица", "золотые слитки" - и "счастье", венчающее этот перечень. И при том затаенная недоверчивость по отношению к грезе: "плюшевые волки" - нежность и опасность; "зайцы" и "погремушки" - страх от того, что мечта обернется пустой шумихой. Потому и образ счастья "на нитке" - символ эфемерности мучительного желания.

Гордый и знающий себе цену, лирический герой пытается с иронией отнестись к тому, что с ним происходит, подменяя циничной бравадой чувство одиночества. Мотив лихой неприкаянности звучит в стихотворении "Я много жил в гостиницах":

Я не скучал в провинции,
Довольный переменами,
Все мелкие провинности
Не называл изменами.

Однако попытка оправдать "провинности" не удастся, потому что перед глазами лирического героя - образ единственной, желанной, но "далекой, неверной". И граница между двумя людьми, один из которых страстно любит, а другая, не отвечая взаимностью, снисходительно позволяет мечтать о себе, не стирается даже во сне:

...Такой, что вдруг приснится мне;

То серые, то синие
Глаза твои с ресницами
В ноябрьском первом инее.
Лицо твое усталое,
Несхожее с портретами...

А мотив сказки продолжает звучать и в этом стихотворении:

Я только так, обласканный,
За то, что в ночь с порошею,
За то, что в холод сказкою

Согрел тебя хорошою, - и снова он сопряжен с мотивом сомнения в том, что вряд ли такая любовь принесет счастье:

И веришь ли, что странную
Мечтой себя тревожу я:
И ты не та, желанная,
А только так, похожая.

Эта странная мечта вызвана обидой, в которой сам себе герой не хочет признаваться: не может, не должна та, которую он зовет судьбой, обмануть его ожидания. Но против ее равнодушия он бессилён. Это другим он может давать советы ("Когда со мной страданием поделится друзья"):

Учу, как чай в жестянке
Запаривать в пути,
Как вдруг на полустанке
Красавицу найти,
Чтоб не скучать по году
О той, что всех милей...

С ней же, "упрямой", он теряет и свое спокойствие, и свою мудрость. Остается только желание, доходящее до одержимости:

Без губ твоих, без взгляда
Как выжить мне полдня...

Страсть, которая мучит и томит героя, абсолютно не укладывается в классовые нормы любви на основе взаимных интересов, товарищества, коллективизма. И недаром в стихотворении "Тринадцать лет. Кино в Рязани" возникает образ "киношного романтизма", и герой почти с завистью вспоминает себя в детстве, когда воображение, пусть ненадолго, заменяло настоящую жизнь, и в том, воображаемом, мире было все: и любовь, и подвиг, и

взаимность. О том, что чувство не воображаемое, а подлинное, свидетельствует пришедшее к влюбленному прозрение горькой судьбы любимой женщины:

Когда теперь я в темном зале
Увижу вдруг твои глаза,
В которых тайные печали
Не выдаст женская слеза,

Как я хочу придумать средство,
Чтоб счастье было впереди,
Чтоб хоть на час вернуться в детство,
Догнать, спасти, прижать к груди...

Но от людской молвы спасения нет и быть не может, и герой страдает вместе с любимой, сознавая, что ее красоту завистливо обсуждают и осуждают сплетники. В стихотворении "Если родилась красивой" судьба гордой красавицы им угадана до мелочей: так на волне подлинного чувства обостряется предвиденье. Он предчувствует, что домыслы будут преследовать любимую всю жизнь, и чтобы ни пришлось ей испытать, счастливой ее это вряд ли сделает. Красота - это проклятье, она обрекает женщину на невзгоды и страдания, ведь люди, по мнению лирического героя, не прощают чужого счастья.

Выйдешь замуж - по расчету, значит:
Поллюбить красивая не может.
Все добро на зло переиначат
И тебе на плечи переложат.

Если будешь гордой мужем -
Скажут: потому что нужен.
Как других, с ним разлучит могила -
Всем простят, тебя возьмут в немилость.

Позабудешь - скажут: не любила,
Не забудешь - скажут: притворилась.
Скажут: пусть она поплачет,
Ей ведь ничего не значит.

Если напоказ им не рыдала,
Даже не заметят, как страдала,
Как тебя недетские печали
На холодной площади встречали.
Как бы горе ни ломало,
Ей, красивой, горя мало.

"Зло", "немилость", "страдала", "недетские печали", "горе" - слова в контексте одного семантического ряда отражают нелегкую судьбу, которую буквально напроорочило стихотворение. Валентины Серовой выпала несчастливая доля - быть заложницей любви человека, одержимого чувством к ней, тогда как её собственное сердце отдано другому. Но променять "мучительное счастье" на другое - значит для лирического героя отказаться не только от любви, но и от себя самого («Я очень тоскую...»):

Я, с нею измучась,
Не зная, как жить,
Хотел свою участь
С другой облегчить.

Но чтобы другою
Ее заменить,
Вновь точно такую
Должна она быть;

А злой и бесценной,
Проклятой, – такой
Нет в целой вселенной
Второй под рукой.

Талантливая актриса, Валентина Серова создавала в кино востребованный «социальный типаж» - фильмы "Строгий юноша", "Девушка с характером", "Сердца четырех" "Жди меня". В ее лице, повадке, облике было то, что мечтал увидеть зритель. Она создала новый социальный тип молодой, влекущей к себе задорной советской девушки, поборницу справедливости, решительно противостоящую трудностям, активную и жизнерадостную. Но в реальности она не была "социально заряженной", не умела противостоять трудностям, что выдавало характер слабый и ведомый. В стихах К.М.Симонова мы не увидим этой слабости - увидим лишь упрямство, дерзость - черты, которые досочинил поэт, мучимый тем, что душа его мечты ему неподвластна («Ты говорила мне люблю...»):

Я знал тебя, ты не лгала,
Ты полюбить меня хотела,
Ты только ночью лгать могла,
Когда душою правит тело.

<...>

Ты говорила мне «люблю»,
Но это по ночам, сквозь зубы.
А утром горькое «терплю»
Едва удерживали губы...

Добиваясь внимания любимой, лирический герой готов на все. Хотя Симонов прекрасно понимал, что любовь Валентины принадлежит не ему: её сердце было отдано погибшему мужу. Однако поэта устраивала даже такая горькая и мучительная любовь, которая вся - от счастья до безысходности, от надежды до отчаяния - вместилась в поэтический цикл «С тобой и без тебя». Свое место в жизни актрисы К.М. Симонов никогда не переоценивал, но отказаться от любви не мог («Я, верно, был упрямым всех...»):

Будь хоть бедой в моей судьбе,
Но кто б нас ни судил,
Я сам пожизненно к тебе
Себя приговорил.

Война, разлучив на какое-то время, сделала невозможное - в стихотворении "Ты говорила мне люблю" лирический герой потрясен наконец-то услышанным "люблю":

Такой я раньше не видал
Тебя, до этих слов разлуки:
Люблю, люблю... ночной вокзал,
Холодные от горя руки.

Всю войну любимая пребывает в стихах и прозе. Все написанное посвящено ей, она в каждой строчке. В жизни военного корреспондента Симонова все теперь вперемешку: война и любовь, фронтовые репортажи и лирические стихи. Чувственную мелодию не способен заглушить даже героический пафос. Что первично в симоновском цикле: война, что стала "фоном объяснения Мужчины в любви к Женщине", или любовь, воспринимаемая как "пронзительный аккомпанемент к войне"¹⁹?

Неразделенные чувства переплавляются в стихи. Кто-то считал такую откровенность излишней и не одобрял подобных публикаций, да и сам поэт готов был печатать не всё²⁰. Но правда любви победила цензуру, потому что и на войне человека не оставляет память о мирной жизни, любовь к семье, близким, друзьям. Чувства симоновского лирического героя были понятны и полководцам, и рядовым.

Нужна была нравственная опора для того, чтобы жить («Мне хочется назвать тебя

19. Панкин Б.Д. Четыре Я Константина Симонова. - М., 1999.

20. Константин Симонов в воспоминаниях современников. - М: Советский писатель, 1984.

женой...»):

Мне хочется назвать тебя женой
За то, что так другие не назвали,
Что в старый дом мой, сломанный войной,
Ты снова гостьей явишься едва ли.

Кульминацией цикла и самым известным в годы войны стихотворением стало «Жди меня». Оно родилось в 1941 году как письмо жене, и Симонов поначалу и не думал его публиковать. "Я считал, что эти стихи — мое личное дело, - писал автор, - но потом, несколько месяцев спустя, когда мне пришлось быть на далеком севере и когда метели и непогода иногда заставляли просиживать сутками где-нибудь в землянке мне пришлось самым разным людям читать стихи. И самые разные люди десятки раз при свете коптилки или ручного фонарика переписывали на клочке бумаги стихотворение «Жди меня», которое, как мне раньше казалось, я написал только для одного человека. Именно этот факт, что люди переписывали это стихотворение, что оно доходило до их сердца, — и заставил меня через полгода напечатать его в газете."²¹ Стихотворение - послание с фронта любимой и далёкой женщине - звучит как заклинание, как молитва. Ключевое слово – *жди* - повторяется много раз. С ним связана надежда не просто на возвращение - на победу, которая в немалой степени зависит от стойкости и веры любящей женщины.

Жди меня, и я вернусь.
Только очень жди,
Жди, когда наводят грусть
Желтые дожди,

Жди, когда снега метут,
Жди, когда жара,
Жди, когда других не ждут,
Позабыв вчера.

Эти слова призывали фронтовиков верить в то, что дома его очень ждут. А вера служила источником мужества и стойкости. Произведение брало за живое убежденностью в неотвратимости встречи людей, тянущихся друг к другу. Лирический герой, предчувствуя, что война будет долгой и жестокой, всё же убежден: человек сильнее войны. Если не один. Если надежен тыл. Если крепки вера и любовь.

Жди меня, и я вернусь,
Всем смертям назло.
Кто не ждал меня, тот пусть
Скажет: - Повезло.

Не понять, не ждавшим им,
Как среди огня
Ожиданием своим
Ты спасла меня.

Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой,-
Просто ты умела ждать,
Как никто другой.

Почти лишенное средств выразительности стихотворение воспринимается истинным гимном любви. Ей, всепобеждающей, даже дано спасти от пуль «среди огня». И недаром слова «Жди меня...» были солдатским паролем. В них было заключено все – вера, надежда и любовь. “Жди меня”, – напишет затем известный критик Александров, – самое общее из стихотворений Симонова. Это стихотворение не нужно цитировать. Его знают все. Говорят, семнадцать композиторов изъявили желание написать на него песню. В истории советской поэзии вряд ли -

21. Симонов дни войны: Дневник писателя. 1942—1945. М., 1977

было другое произведение, имевшее такой массовый отклик. Это стихотворение искали, вырезали из газет, переписывали, носили с собой, посылали друг другу, заучивали наизусть — на фронте и в тылу. <...>Написать эти стихи нужно было именно с такими заклинательными повторениями. Та сила, навстречу которой шли стихи, была верой. Даже если бы она была суеверием, трудно было бы ее осудить. Но это была правильная вера»²².

Не вина реальной женщины, которой и было посвящено стихотворение, что не была готова к такой самоотверженности во имя Любви. Любви не было. А груз ответственности - вся страна знала о посвящении - угнетал. Она не могла не понимать, что их роман - сказка, желанная для всех: власти, прессы, молвы. Но, словно желавшая освободиться от ярма обожания и завистливого лицемерия, Валентина Серова поступала по-своему. Ничего не обещала. Не считала себя обязанной. Ей, как толстовской героине - Наташе Ростовой, хотелось жить и любить сейчас, а не потом когда-нибудь. Слишком непокорным было её сердце, и приказывать ему она не могла. Да, она не относилась к числу тех женщин, которые с трепетным волнением ждали новостей с фронта: она жила одним днём, не умея строить планов на будущее. В отношениях ПОЭТА и АКТРИСЫ равенства не было изначально. Но и своеволие готов простить любимой лирический герой («Пусть прокляну впоследствии...»):

Пусть прокляну впоследствии

Твои черты лица,
Любовь к тебе - как бедствие,
И нет ему конца.

.....
Зачем считать грехи ее?
Ведь, не добра, не зла,
Не женщиной - стихией
Вблизи она прошла.

И, грозный шаг заслыша, я
Пошел грозу встречать,
Не став, как вы, под крышею
Ее пережить...

Женщина-стихия - характеристика дана точная! И оттеняет это сравнение метафора "пошёл грозу встречать", где "гроза" воплощает в себе сразу несколько значений: любовь к ней, её нелюбовь к нему и войну. Женщина-гроза в мечтах лирического героя присутствует неотлучно. Он знает, как необходимо женское тепло и душевное участие тем, кто лицом к лицу встречается со смертью. И оправдывает случайные встречи, понимая, что в такие минуты жажда жизни может победить страх, преодолеть немислимую тоску по любимому человеку («На час запомнив имена»):

На час запомнив имена, -
Здесь память долгой не бывает, -
Мужчины говорят: "Война..." -
И наспех женщин обнимают.

Спасибо той, что так легко,
Не требуя, чтоб звали милой,
Другую, ту, что далеко,
Им торопливо заменила.

Строки звучат настоящим вызовом "моральному кодексу" советского человека: но в них не безнравственность пресловутого "война все спишет", а сознание того, как хрупка жизнь. Да, «встречи в недобрый час» не заменят настоящего, но - слабым и отчаявшимся — эти встречи позволены, потому что война, забирая жизнь, равнодушна и к слабости, и к стойкости.

Я не сужу их, так и знай.

22. Письма в Москву (К. Симонов: "С тобой и без тебя" и "Стихи 1941 г.") // Знамя. 1943. № 1

На час, позволенный войною,
Необходим нехитрый рай
Для тех, кто послабей душою.

Оправдывая тех, кто готов довольствоваться суррогатом подлинных отношений, сам герой не изменит даже мысленно. Он клянется в том, что «милых губ печальный след // Навек оставит за собою». И, как о самом сокровенном, говорит о желании назвать недотрогу женой. И не потому, что заморожен ее красотой:

Твоей я не тщеславолюсь красотой,
Ни громким именем, что ты носила...

и не потому, что людская молва их давно уже соединила вместе, а потому, что честность нелюбви в обстановке военных будней вдруг сменилась готовностью дать надежду на взаимность. Герой слишком хорошо знает свою недотрогу, чтобы безоглядно поверить «люблю», прозвучавшему на перроне, но как он благодарен за эту ложь во спасение – ложь-надежду, ложь-веру в будущее:

Любить мне не давала обещастья
И в первый раз, что любишь, - солгала
В последний час солдатского прощанья.

Кем стала ты? Моей или чужой?
Отсюда сердцем мне не дотянуться
Прости, что я зову тебя женой
По праву тех, кто может не вернуться.

Разлука творила свой миф, и, ежеминутно ожидая смерти, лирический герой был вправе рисовать образ любимой таким, какой подсказывало ему сердце. Удивительно, что он, олицетворяющий образ советского воина, не играет в героизм и стойкость и, не отступая перед смертью, готов отступить перед любовью. Явной переключкой со стихотворением предстает письмо К.М.Симонова, в котором он открыто, как и его лирический герой, говорит о желании жить для того, чтобы вновь встретиться с единственной и незабвенной: «Милая моя, дорогая, ненаглядная, любимая. Час назад прочел твои дорогие нежные письма – все сразу – и у меня то же чувство щемящего стыда и горечи за все ссоры, за все грубые слова, за все издержки той нескладной, но сильной и большой любви, которою я люблю тебя.

Что-то странное произошло со мной. Я почти трусливо берегу себя для встречи с тобой. <...> Я люблю тебя, моя дорогая, – вот в чем все дело – если говорить коротко. <...> Я бы солгал, если бы сказал, что мне грустно. Мне не грустно и не скучно, я просто, как часы, отстукиваю часы и минуты, отдаляющие меня от встречи с тобой. <...> Я не живу, я жду, я работаю много и упорно, как вол, я это умею, я не психую и не пью больше, чем обычно, и не курю папиросу от папиросы, но жду упрямо и терпеливо. Мы увидимся, моя родная, так, как не увидится никто другой.<...>

Жди меня. Твой К.» (Из письма К.М. Симонова В. Серовой)²³.

Достойны удивления эти простота и человечность, такие немыслимые в эпоху, подчинившую личное общественному. Из-под пера советского поэта, обласканного партией и правительством, в трудные для страны годы выходит не только призыв "Убей врага", но пронзительная исповедь, ничего общего с "заказом времени" не имеющая. И образ любимой, созданной им, тоже непохож на "задорную советскую девушку", которую хотели бы видеть в Серовой почитатели ее актерского и его поэтического таланта. Это была женщина вне времени, вне эпохи, женщина, которая хотела жить только любовью и не могла смириться с утратой этой любви.

И Симонов, Поэт и Солдат, упрямо отстаивает свою мечту о любви как высшем проявлении жизни:

...Готовясь умереть в бою,
Я все-таки с собой в кармане

23. Вишневская И. Константин Симонов: очерк творчества. - Советский писатель, 1966.

Нес фотографию твою.

<...>

Казалось, в том же платье белом,
Как в летний день снята была,
Ты по камням оледенелым
Со мной невидимо прошла.

За смелость не прося прощенья,
Клянусь, что, если доживу,
Ту ночь я ночью обрученья
С тобою вместе назову.

Ночь вылазки во вражеский тыл - ночь обрученья! Что придавало смелости поэту, посмевавшему сопоставить несопоставимое? Выполняя опасное задание, солдат думает не о Родине, партии, народе - о любимой женщине! Наверное, политработникам такая параллель должна казаться кощунственной. Как не вспомнить слова Сталина: "Это печатать нельзя - слишком откровенно..." Но в том и заключалось человеческое и поэтическое мужество - в дни, когда на карту поставлена сама жизнь: призыв "Жди меня!" более значим, чем "За Сталина! За гранью жизни лирическому герою нужна одна-единственная, от любви к которой рвется на части сердце ("Если бог нас своим могуществом"):

Если бог нас своим могуществом
После смерти отправит в рай,
Что мне делать с земным имуществом,
Если скажет он: выбирай?

Мне не надо в раю тоскующей,
Чтоб покорно за мною шла,
Я бы взял с собой в рай такую же,
Что на грешной земле жила, -

Злую, ветреную, колючую,
Хоть ненадолго, да мою!

<...>

Взял бы в рай с собой все опасности,
Чтоб вернее меня ждала.
Чтобы глаз своих синей ясности
Дома трусу не отдала.

<...>

И за эти земные корысти,
Удивленно меня кляня,
Я уверен, что бог бы вскорости
Вновь на землю столкнул меня.

Любовь, побеждающая смерть, - это ключевой образ цикла "С тобой и без тебя", лирического дневника, совершенно непохожего на большинство талантливых, стихотворений и поэм, пронизанных болью за Отчизну, за ее народ, зовущих к стойкой и беззаветной борьбе с фашизмом. И то, что книга "С тобой и без тебя", вышедшая немногочисленным тиражом, стала известна всему Союзу, разошлась в рукописных копиях по всей России, - неоспоримое свидетельство не только таланта поэтического. Может, сам того не ведая и не желая, Симонов бросил вызов эпохе, политике, и утвердил в своей лирике не подлежащую суду и цензуре Любовь к женщине.

Заключение

Выдвинутая гипотеза полностью подтвердилась в процессе исследования: лирическим дневником "С тобой и без тебя" К.М.Симонов бросил вызов советским идеологическим установкам.

Во-первых, обнародованная сокровенность, близко к сердцу принятая поколением, прошедшим войну, искренне рассказанная история непростых взаимоотношений с любимой, была важнее героико-публицистического пафоса, которым отличались многие из произведений начала сороковых годов.

Во-вторых, Симонов не боялся говорить о слабостях и сомнениях своего лирического двойника. И это при том, что он оставался поэтом, от которого ждали патриотических, героико-возвышенных произведений, и он служил Советской власти не за страх, а за совесть, поскольку вне этого строя себя не мыслил. Веря в непогрешимость власти, будучи крупным литературным деятелем, он никогда не отступал от "правильной" линии, вписывающейся в программу, одобренную кодексом морали строителей социализма. И в любви он хотел той же прямоты и честности, не признающих компромисса отношений. Но чем дольше длится эта любовь, изматывающая душу, тем бледнее становится ходульный образ непогрешимого героя. И такие пронзительные ноты тепла и отчаяния начинают звучать в стихах, что стираются всяческие "социальные" приметы - остается только человечность.

В-третьих, героиня лирического дневника мало походила на женщину-труженицу, женщину-подругу, образ которой культивировался и советской литературой, и советским кинематографом. Образ получился очень личным, "списанным" с конкретной биографии актрисы Валентины Серовой. Она была девушка с характером и своими принципами поступаться не могла и не хотела. И умела любить как никто. Может быть, именно эта особенность характера и привлекла Симонова, который в умении любить увидел главное очарование женщины.

В-четвертых, стихотворение "Жди меня" как кульминация лирического дневника сыграло огромную роль в жизни людей, прошедших войну, но оно оказалось непосильным грузом для той, кто послужил Музой автора. Ей была навязана чужая и чуждая роль, и тяготила ответственность, которую возложили на нее слава Симонова и повсеместный культ стихотворения "Жди меня". Не этой публичности хотела она. Да и сам поэт, когда создавал день за днем лирический дневник, не рассчитывал, что его сокровенность будет растиражирована.

В-пятых, сила слов и настоящего чувства таковы, что перед личным, общечеловеческим отступает любая идеология. А вечный образ Женщины-Любимой-Жены-Подруги значимее для человека, нежели Женщины-Труженицы, Женщины-Стахановки.

В заключение подчеркнем то, что, заставив современников верить в спасительную силу любви, противостоящую смерти и побеждающую её, Симонов, безусловно, совершил "идеологическую и культурную диверсию", бросив вызов штампам эпохи, вызов времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров В. Письма в Москву (К. Симонов: “С тобой и без тебя” и “Стихи 1941 г.”) // Знамя. 1943. № 1.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. - М.: Прогресс, 1989. - 616 с.
3. Вишневская И. Константин Симонов: очерк творчества. - Советский писатель, 1966.
4. Гареев М.А. К.М. Симонов как военный писатель. М.: Инсан, 2006.
5. Карпинос И. Свет далекой звезды// Киевские ведомости, № 42 (2556), 2002.
6. Кольев А.Н. Политическая мифология. - М., 2003
7. Константин Симонов в воспоминаниях современников. - М: Советский писатель, 1984.
8. Кошечкин С.П. «Не забывая, не прощая...» / Симонов К.М. Стихотворения. Поэмы. - М.: Правда, 1982.
9. Лазарев Л.И. «На штыках принесённое временем...» / Симонов К.М. Собрание сочинений. Том I. Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. - Москва: «Художественная литература», 1979.
10. ЛитМир - Электронная Библиотека > Горький Максим > На дне
11. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Куль - тура. - М.: Политиздат, 1991. - 524 с.
12. Панкин Б.Д. Четыре Я Константина Симонова. - М., 1999.
13. Русская литература 20 века: Учебное пособие для студентов. Т. 2. / Под редакцией Л.М. Кременцова. - М.: Академия, 2005.
14. Русская советская поэзия. Л.: Просвещение, 1988.
15. Симонов К.М. Разные дни войны: Дневник писателя. 1942--1945. М., 1977.
16. Симонов К.М. Разные лица войны (повести, стихи, дневники). - М.: Эксмо, 2004.
17. Симонов К.М. Собрание сочинений. Том I. Стихотворения. Поэмы. Вольные переводы. - Москва: Художественная литература, 1979.
18. Симонов дни войны: Дневник писателя. 1942—1945. М., 1977.
19. Симонов К.М. Стихотворения. Поэмы. - М.: Правда. 1982.
20. Стихи и песни о Великой Отечественной войне : поэзия / [ред. Л. Поликовская ; худ. Т. Евсеева ; авт. предисл. А. М. Турков ; сост. Л. В. Поликовская]. - М. : Мир энциклопедий Аванта+, 2008
21. Трегуб С. Литература и искусство. М., 1999.
22. <http://viperson.ru/articles/vitaliy-vulf-valentina-serova-poteryannaya-sudba>
23. <https://magazines.gorky.media/znamia/1999/7/konstantin-simonov-glazami-cheloveka-moego-pokoleniya.html>
24. <https://www.liveinternet.ru/users/astrahanka/post132251814>
25. <https://zen.yandex.ru/media/adventurersclub/jdi-menia-i-ia-vernus>
26. <http://history.milportal.ru/rabota-sovetskix-voennyx-korrespondentov>
27. <https://poezosfera.ru/poeziya-perioda-velikoj-otechestvennoi>
28. <https://otherreferats.allbest.ru/political>
29. <https://poisk-ru.ru/s6016t2>

РЕЦЕНЗИЯ
на научно-исследовательскую работу
**«Вызов времени (Лирический дневник «С тобой и без тебя»
Константина Михайловича Симонова)»**
ученицы 11 класса МБОУ ЛСТУ № 2 г.Пензы
ШВЕЦОВОЙ КИРЫ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Тема, выбранная Швецовою Киры Александровной, отличается своеобразием подхода к изучению культурно-литературного наследия эпохи, оставившей глубокий след в истории нашего народа. Обращение к лирическому дневнику, созданному Константином Михайловичем Симоновым в годы Великой Отечественной войны, несомненно, дань уважения ученицы, принадлежащей к поколению XXI столетия, к творчеству одного из интереснейших поэтов предыдущего века.

Швецова Кира, детально проанализировав произведения, входящие в цикл "С тобой и без тебя", отметив новаторство в трактовке образов цикла, выдвинула гипотезу о том, что лирический дневник Симонова является настоящим вызовом времени. Последовательно доказывая ее справедливость, ученица демонстрирует умение работать с текстами художественных произведений, публицистическими материалами, источниками массовой информации. В работе рассмотрено достаточно статей, принадлежащих как современникам К.М.Симонова, так и авторам последующих десятилетий. Изучены все стихотворения цикла "С тобой и без тебя" в количестве 44, прокомментированы ведущие образы произведений (см. Приложение), выявлено их новаторство. Замечательно то, что информационный материал не вышел из-под контроля автора работы. Швецова Кира сумела систематизировать накопленные данные, обобщить их и сделать соответствующие выводы.

Самостоятельное исследование, проведенное одиннадцатиклассницей, полностью подтверждает заявленную гипотезу и является интересным материалом, обогащающим представление учащихся о легендарной эпохе Великой Отечественной войны и ее поэте, бросившем вызов укоренившимся в сознании современников "идеологическим штампам".

— Данная работа может быть использована как дополнительный источник при изучении культурно-исторического наследия нашей страны, её богатых литературных традиций.

Представленное исследование, отразившее умение автора соотносить изученные факты с общей направленностью темы и целью работы, иллюстрировать вывод примерами, заслуживает высокой оценки.

«9» декабря 2020 г.

Заместитель директора МБОУ ЛСТУ № 2
по научно-исследовательской деятельности
обучающихся и педагогов

А.С.Степанова